

стран была проведена беседа, направленная на обсуждение вопросов активизации двусторонних контактов и реализации исполнительной программы научно-технического и инновационного сотрудничества на 2022–2023 гг.

В 2024 г. белорусско-сербская политика ничуть не изменилась. Сторонами обсуждались состояние и перспективы межгосударственного взаимодействия в сфере здравоохранения, акцентируя внимание на высокотехнологичной медицинской помощи для пациентов, возможности и перспективы взаимодействия в экономической сфере, перспективы активизации и укрепления белорусско-сербского межпарламентского взаимодействия для продвижения двусторонних отношений.

Заключение. Таким образом, за 25 лет дипломатической миссии Беларуси в Сербии, по словам первого заместителя председателя правительства, министра иностранных дел Сербии И. Дачича, нашей стране была дана высокая оценка проделанной совместной работы по укреплению двустороннего диалога и партнерства в политической, торгово-экономической, культурной, оборонительной, гуманитарной, курортно-туристической сфере и пр. Это ещё сильнее укрепило дружественные отношения и успешное сотрудничество между странами в 2018–2024 гг.

1. Довгялло, М.С. Белорусско-сербские отношения на современном этапе: достижения и проблемы / М.С. Довгялло // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст.: матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 29–30 лістапада 2018 г. / [рэдкалегія: А. Д. Кароль (старшыня) і інш.]. – Мінск, 2018. – С. 114–119.

2. Шаншиева, Л.Н. Балканский вектор внешней политики Республики Беларусь (конец XX – начало XXI в.) / Л.Н. Шаншиева // Актуальные проблемы Европы. – М., 2021. – № 2. – С. 253–268.

3. Богданова, А.В. Побратимское движение в сотрудничестве Республики Беларусь и Республики Сербия / Богданова А.В.; науч. рук. Величко Н.В. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 26 апреля 2024 года: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – Т. 1. – С. 146–148. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/43252> (дата обращения: 11.03.2025).

4. Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия: О встрече с советником Министра // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – URL: <https://serbia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/e2d08be9140a9992.html> (дата обращения: 03.03.2025).

5. Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия: О встречах заместителя Министра иностранных дел Беларуси С. Алейника в рамках визита в Черногорию // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – URL: <https://serbia.mfa.gov.by/ru/embassy/news/d28c8130b724e321.html> (дата обращения: 10.03.2025).

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Зайцев В.Р.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Плытник Е.Г., канд. культурологии

Индустриализация оставила огромное количество объектов, которые стали символами прогресса и технологического развития и сегодня считаются важной частью культурного наследия. Эти объекты включают в себя фабрики, заводы, шахты, электростанции, мосты, вокзалы и многое другое. Все они помогают сохранить память о том периоде и передать её будущим поколениям. Индустриальное наследие становится не просто памятником архитектуры или техники, но и важным элементом социальной истории, отражающим развитие общества, изменения в экономике и культуре. Объекты индустриальной культуры являются ценностями как сами по себе, так и в совокупности, как части более широкой системы «ландшафта».

Цель исследования – выявить тенденции и перспективы развития индустриального туризма.

Материал и методы. При написании статьи использовались труды Запарий В.В. «К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении» и «Индустриальное наследие и его современное толкование», а также следующие методы: научный анализ, научный синтез, обобщение, описательный и сопоставительный методы.

Результаты и их обсуждение. Индустриальный – это исследование забытой или запретной части человеческой цивилизации. Это современное направление туризма, заключающееся в исследовании промышленных территорий, инженерных сооружений, зданий производственного или специального назначения, а также других заброшенных или покинутых долгое время сооружений [1, с. 33]. В свою очередь, под туристическими ресурсами мы понимаем совокупность природных, культурных, исторических и социальных объектов и явлений, которые могут привлекать туристов и использоваться для организации путешествий и иной туристической деятельности.

Как правило, под индустриальным наследием понимается совокупность строений и артефактов, которые произведены обществом с использованием труда и считаются достаточно важным для сохранения будущим поколениям [1, с. 32].

Опыт различных стран наглядно показывает, что объекты индустриального наследия могут и должны быть включены в туристическую сферу. Большие пространства индустриальных объектов отлично подходят для создания на их базе музеев и выставочных пространств. Заводские цеха могут быть переоборудованы под экспозиции, рассказывающие о развитии технологий, истории предприятия или отрасли в целом. Это создает дополнительные возможности для привлечения туристов. Просторные залы бывших заводов идеально подходят для проведения крупных художественных выставок.

Использование индустриальных объектов для культурных и туристических целей является отличным примером адаптации исторического наследия к современным условиям, позволяя сохранять память о прошлом и создавать новые возможности для будущего.

Активный индустриальный туризм представляет собой интересное и уникальное направление, сочетающее в себе элементы исследования индустриального наследия и активного отдыха с элементами экстрима. Это может быть связано с исследованием заброшенных промышленных объектов, проникновением в труднодоступные зоны и т.п.

Пассивный индустриальный туризм ориентирован на посещение организованных экскурсий по действующим или отреставрированным промышленным объектам. Его цель – ознакомление с историей и технологиями производства.

К подвидам индустриального туризма относят следующие направления неорганизованного туризма: инфильтрация (посещение объектов под охраной); диггерство (посещение подземных объектов, примером могут являться старинные подвалы, бомбоубежища и т.д.); урбан-туризм; рурфинг (крыши зданий и домов, часто связан с урбанизмом, с целью получения эстетического удовольствия); посещение заброшенных объектов, часто называемое сталкерством (неорганизованные экскурсии в Припять или зону ЧАЭС). Некоторые исследователи относят вышеперечисленные подвиды не к промышленному туризму, а к экстремальному [3, с. 75].

Познавательная функция включает изучение их истории, культурного значения и влияния на общество. Творческая функция предполагает использование заброшенных объектов в качестве источника вдохновения для художников и фотографов. Они могут создавать произведения искусства, вдохновленные этими местами, или использовать их в качестве фона для своих фотографий. Эстетическая функция заключается в получении удовольствия от созерцания заброшенных промышленных, архитектурных, религиозных и других культурных памятников. Эти объекты могут вызывать различные эмоции у посетителей, благодаря своему уникальному виду и атмосфере.

Следует отметить, что индустриальный туризм в большинстве случаев развивается бесконтрольно относительно каких-либо государственных учреждений и коммерческих организаций, что никак не способствует его развитию. При этом, индустриальные (заброшенное) объекты являются таким же культурным наследием, как и общепризнанные памятники культуры и произведения искусства [2, с. 185].

Заключение. Таким образом, индустриальный туризм является перспективным направлением, способствующим сохранению исторической памяти и привлечению внимания к промышленному наследию, при условии обеспечения безопасности, комфорта и доступности для всех категорий путешественников. Для этого необходимо организовать безопасные маршруты, минимизировать риски во время экскурсий. Также немаловажно, чтобы индустриальный туризм осуществлялся в соответствии с законодательством и этическими нормами.

1. Запарий, В.В. «Индустриальное наследие» и его современное толкование / В.В. Запарий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2009. – № 1. – С. 32–35.

2. Запарий, В.В. К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении / В.В. Запарий // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – Т. 104. – № 3. – С. 185–195.

3. Зайцев, А.А. Промышленный туризм в Беларуси: перспективный маркетинговый ход как сочетание мирового опыта и отечественных реалий / А.А. Зайцев, Н.В. Зайцева // Перспективы развития туризма в современных условиях: Труды БГТУ. Серия 6. – Минск. – 2019. – С. 74–77.

4. Особо охраняемые природные территории: учеб.-метод. Комплекс / сост.: А.Б. Торбенко, С.В. Чубаро. – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44197> (дата обращения: 12.11.2024). – Электрон. копия печ. изд.: Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 95 с.

ПРОБЛЕМА ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Иванова Е.О., Шипенин А.А.,

студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Наращивание ядерного потенциала Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) является одним из факторов, который определяет международные отношения как в Восточной Азии, так и во всем мире. Такая политика КНДР сильно беспокоит мировые державы, вследствие чего, озабоченные ядерной угрозой со стороны Кореи, страны выступают за мирное дипломатическое решение сложившейся ситуации, проводящееся в шестистороннем и двустороннем форматах переговоров. Корейский ядерный вопрос до сих пор остается нерешенным, что обеспечивает актуальность данного исследования.

Цель исследования – установить специфику северокорейского дипломатического курса по решению ядерной проблемы в регионе.

Материал и методы. Материалом исследования выступили Совместные заявления раундов шестисторонних переговоров 2003–2009 годов, Пханмунджомская декларация 2018 года, Совместное заявление президента США Д. Трампа и председателя КНДР Ким Чен Ына на саммите в Сингапуре 2018 года, отчет справочного агентства для Конгресса США о саммите в Ханое 2019 году [1–3, 5]. При написании работы использовались общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В целях деэскалации американо-корейского конфликта, начавшегося в результате действий Вашингтона против северокорейского режима, повлекшего за собой выход КНДР из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и высылку инспекторов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) из Северной Кореи, в Пекине были начаты переговоры шестистороннего формата, в которых приняли участие такие государства как Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Республика Корея, Корейская Народная Демократическая Республика и Япония. Переговоры шли довольно извилистым путем: так, например, в результате попытки навязывания корейцам невыгодного для них договора, они продемонстрировали миру свой ядерный потенциал, проведя испытания ядерного оружия в 2006 году. Однако сторонам все же удалось путем уступок и компромиссов сойтись на некоторых условиях: закрытие ключевых объектов ядерной программы в Йонбёне в обмен на энергетическую помощь